

ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ НАЙМА ТРУДА В КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ В 20–30-е ГОДЫ XX в.: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2020 г. Г. С. Скачкова

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: gskachkova@mail.ru

Поступила в редакцию 30.04.2020 г.

Аннотация. В статье раскрыты некоторые особенности правового регулирования отношений по труду в крестьянских хозяйствах в СССР в 20–30-е годы XX в. Показано существование несколько типов крестьянских хозяйств, статус нанимателя (работодателя). Дан анализ прав и обязанностей лиц, занятых трудом в различных крестьянских хозяйствах, вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г., запретившей использование наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах и утвердившей коллективистские начала в сфере сельскохозяйственного производства.

Ключевые слова: Конституция СССР 1936 г., крестьянское хозяйство, наемный труд, наниматель (работодатель), кулак, батрак, батрачка.

Цитирование: Скачкова Г.С. Отношения в сфере найма труда в крестьянских хозяйствах в 20–30-е годы XX в.: некоторые особенности правового регулирования // Государство и право. 2020. № 11. С. 139–148.

DOI: 10.31857/S102694520012532-6

RELATIONS IN THE SPHERE OF EMPLOYMENT IN PEASANT FARMS IN THE 20–30s XX CENTURY: SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION

© 2020 G. S. Skachkova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: gskachkova@mail.ru

Received 30.04.2020

Abstract. The article reveals some features of legal regulation of labor relations in peasant farms in the USSR in the 20–30s of the XX century. It shows the existence of several types of peasant farms in that period of time, the status of the employer in which influenced the application of the relevant legal framework in regulating labor relations, which was especially characteristic of kulak farms. The article analyzes the rights and obligations of persons engaged in labor in various farms, up to the adoption of the USSR Constitution of 1936, which prohibited the use of wage labor in individual farms and approved collectivist principles in the field of agricultural production.

Key words: Constitution of the USSR 1936, peasant economy, wage labor, employer (employer), kulak, farmhand, farmhand.

For citation: Skachkova, G.S. (2020). Relations in the sphere of employment in peasant farms in the 20–30s XX century: some features of legal regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 11, pp. 139–148.

Исторические особенности того или иного периода в развитии России обуславливали специфику правового регулирования отношений в сфере труда относительно той или иной категории граждан¹.

Отношения в сфере найма труда в крестьянских хозяйствах в 20–30-е годы XX в. имели свои особенности, вызванные типом крестьянских хозяйств, дифференцированных в зависимости от статуса нанимателя (работодателя) и законодательства, к ним применяемого.

Наемный труд в единоличных крестьянских хозяйствах

В 20–30-е годы XX в. после принятия Земельного кодекса РСФСР от 30 октября 1922 г.² получил широкое распространение наем батраков и батрачек на работу в крестьянских хозяйствах.

Земельный кодекс РСФСР 1922 г., разрешив трудовую аренду земли, в то же время запретил субаренду. Сдача земли в аренду могла быть обусловлена определенными обстоятельствами: ослаблением хозяйственных сил, стихийным бедствием, недостатком рабочей силы и т. п.

Разрешено было и применение вспомогательного наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах. Ограничения в трудовом землепользовании касались только бывших помещиков, подлежащих выселению из местностей, где у них раньше были поместья. Эти и ряд других вопросов нашли свое отражение в постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 20 марта 1925 г. «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших им до Октябрьской революции хозяйствах»³ (далее – постановление от 20 марта 1925 г.).

Как указывалось в данном документе, под видом ведения культурного хозяйства, под видом организации сельскохозяйственных артелей и коммун бывшие помещики эксплуатировали крестьян, применяя наемный труд и устанавливая с окрестным населением кабальные отношения. Значительная часть бывших помещиков получила землю путем злоупотреблений. Эту категорию землепользователей обвиняли также в участии в контрреволюционном движении и в ведении в деревне явной и скрытой контрреволюционной агитации против мероприятий советской власти.

¹ См.: Скачкова Г.С. Отношения в сфере найма труда в России: становление и развитие правового регулирования. М., 2017.

² См.: постановление ВЦИК от 30.10.1922 г. «О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX съезда» (вместе с «Земельным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 68, ст. 901.

³ См.: СЗ СССР. 1925. № 21, ст. 136.

Бывшие помещики из дворян и их семьи лишились права на землепользование и проживание в хозяйствах, принадлежавших им до издания Декрета о земле от 26 октября 1917 г.⁴ и находившихся полностью или частично в их фактическом пользовании.

На бывших крупных землевладельцев не из дворян и на их семьи те же мероприятия распространялись лишь при определенных условиях.

Соответствующие органы в силу кабального характера отношений таких землевладельцев с окрестным населением признавали необходимым лишить их права на землепользование и проживание в ранее принадлежавших им хозяйствах (ст. 1, 2, 4 постановления от 20.03.1925 г.).

В иных случаях соответствующие органы могли возбуждать перед центральными исполнительными комитетами союзных республик ходатайства о неприменении настоящего документа к отдельным лицам, имевшим заслуги перед советской властью и революцией (Примечание к ст. 3 постановления от 20.03.1925 г.).

Этот документ не распространялся: а) на бывших земельных собственников трудового или полутрудового типа, которые приобрели в свое время землю при посредстве земельных банков или другими способами, путем закабаления себя платежами за землю в рассрочку, и работали на земле со своими семьями, с применением лишь добавочного наемного труда; б) на лиц, активно боровшихся на стороне советской власти в рядах Красной Армии, а равно на таких лиц, ближайшие родственники которых активно боролись на стороне советской власти в рядах Красной Армии; в) на лиц, имевших особые заслуги, отмеченные постановлениями ЦИК и СНК СССР, ЦИК и СНК союзных республик.

Бывшие помещики и крупные землевладельцы, лишенные в порядке ст. 4 постановления от 20 марта 1925 г. прав на землепользование и подлежащие вследствие этого выселению, обязаны были сдать в целостности находившееся в их пользовании национализированное имущество, поступившее к ним по передаточным описям или другим соответствующим актам. Постройки же, сооружения, живой и мертвый инвентарь и проч., приобретенные впоследствии самими пользователями, признавались их собственностью и могли быть вывезены ими или проданы на месте. Урожай произведенного ими озимого посева 1924 г. и ярового посева 1925 г., предметы домашнего обихода, не входившие в состав принадлежностей сельского

⁴ Принят II Всероссийским Съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов 27.10.1917 г. (см.: СУ РСФСР. 1917. № 1, ст. 3).

хозяйства (носильное платье, белье, мебель, книги, домашняя утварь и т.п.), а также предметы питания отобранию не подлежали.

Лица, выселяемые на основании постановления от 20 марта 1925 г., могли при желании заниматься сельским хозяйством в других губерниях. Таким лицам предоставлялось право на основании приговоров сельских обществ на наделение землею в пределах трудовой нормы из колонизационно-переселенческого фонда тех губерний (и других соответствующих административно-территориальных единиц), в которых эти лица ранее не имели земельной собственности, с соблюдением при этом требований, установленных для переселенцев, при условии ведения хозяйства без наемного труда.

Разрешение применения вспомогательного наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах регламентировалось Земельным кодексом РСФСР 1922 г.

В соответствии со ст. 39 разд. 3 «О вспомогательном наемном труде в трудовых земельных хозяйствах» Земельного кодекса РСФСР 1922 г. в трудовых земельных хозяйствах допускалось применение в качестве подсобного, наемного труда как в отдельные периоды сельскохозяйственных работ, так и в течение целого сельскохозяйственного года и притом как на земле, предоставленной данному хозяйству в трудовое пользование, так и на арендованной им земле на основании ст. 28–38 ЗК РСФСР 1922 г.

Но наемный труд мог быть допущен лишь при обязательном условии: чтобы все трудоспособные члены хозяйства наравне с наемными рабочими принимали участие в работе хозяйства (ст. 40 ЗК РСФСР 1922 г.).

Нормативно-правовая база по регулированию отношений по труду наемных сельскохозяйственных рабочих была весьма разнообразна.

Регулирование их труда осуществлялось не только по нормам КЗоТ РСФСР от 9 ноября 1922 г.⁵ Действовали и Временные правила об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах, утвержденные постановлением СНК СССР от 18 апреля 1925 г.⁶ (далее – Временные правила). Во внимание принимались также и другие распоряжения об охране и нормировке труда в сельском хозяйстве.

Во Временных правилах употреблялся термин «батраки», обозначавший в Российской Империи сельскохозяйственных рабочих и сохранившийся в течение первых лет Советской власти

в отношении наемных рабочих в индивидуальных крестьянских хозяйствах⁷.

Временные правила определяли установление условий найма батраков и батрачек путем заключения письменных соглашений, подписываемых нанимателем, т.е. работодателем, и нанимающимся (батраком или батрачкой), с регистрацией соглашения в сельсовете⁸. Соглашения от имени батрака или батрачки могли заключаться и подписываться профессиональным союзом.

Членство батрака (батрачки) в профессиональном союзе и участие в общественной работе не могли служить причиной увольнения. Выполнение батраком (батрачкой) общественных обязанностей должно было производиться вне рабочего времени, обусловленного соглашением (трудовым договором), за исключением выборов в советы и участия на общих сходах⁹.

В соглашении обязательно указывались: а) основные работы, на которые нанимался батрак или батрачка; б) срок найма; в) рабочее время; г) размер, виды и сроки выплаты заработной платы; д) дополнительные условия, устанавливаемые сторонами.

Согласно ст. 58 и 59 КЗоТ РСФСР 1922 г. размер вознаграждения нанявшегося за его труд, определявшийся коллективными и трудовыми договорами, не мог быть ниже обязательного минимума оплаты труда.

В п. 8 Временных правил уточнялось, что размер вознаграждения по соглашению не мог быть ниже государственного минимума заработной платы, установленного для данной местности. В те годы МРОТ определялся на каждый данный период в централизованном порядке, т.е. постановлениями НКТ РСФСР (согласованными с ВЦСПС) не по категориям труда, а по регионам (тарифным поясам), т.е. для населения соответствующей местности РСФСР. Уровень, на котором закреплялся тогда МРОТ, был весьма незначителен. Поэтому вполне естественно, что МРОТ не мог рассматриваться ни в качестве прожиточного минимума, ни в качестве ставки 1-го разряда тарифной сетки¹⁰.

Наниматель обязан был выполнять все условия соглашения, предоставлять батраку и батрачке пригодное для жилья помещение и давать им пищу

⁷ См.: Трудовое право. Энциклопедический словарь / А.И. Денисов (гл. ред.). М., 1959. С. 28.

⁸ См.: Инструкция НКТ и НКВД РСФСР от 29.06.1926 г. № 144/1239/240 о порядке регистрации соглашений (трудовых договоров) с батраками // ИНКТ СССР. 1926. № 29. С. 14.

⁹ См.: Декрет СНК РСФСР от 24.07.1925 г. «Инструкция к Временным правилам об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах» // СУ РСФСР. 1925. № 54, ст. 411.

¹⁰ См.: ИНКТ СССР. 1927. № 52.

⁵ См.: СУ РСФСР. 1922. № 70, ст. 903.

⁶ См.: СЗ СССР. 1925. № 26, ст. 183.

такого же качества, какая употреблялась в семье нанимателя.

Соглашение о найме не могло ухудшать положение батрака или батрачки по сравнению с Временными правилами: ухудшающие условия были недействительны.

Не допускалось заключать соглашение о найме, исполнение которого должно было начаться через год и более после его заключения. Срок соглашения не мог превышать более одного года.

К работе по найму в крестьянских хозяйствах допускались подростки не моложе 14 лет, с возможностью допуска для выполнения особо легких работ подростков не моложе 12 лет.

В зависимости от характера работ в отдельные сельскохозяйственные периоды допускался по соглашению сторон удлиненный рабочий день, т.е. продолжительностью свыше восьми часов.

Наниматель обязан был предоставлять батраку или батрачке один день в неделю (праздничный) для отдыха, а также во все установленные праздники. Труд в такие дни должен был компенсироваться другим днем отдыха или особой оплатой.

Действовал запрет на применение труда подростков и беременных женщин на непосильных и вредных для их здоровья работах.

Лечебные органы и учреждения обязаны были оказывать бесплатно батракам и батрачкам медицинскую помощь во время болезни и родов.

Наниматель мог по уважительным причинам уволить батрака или батрачку до истечения срока соглашения с обязательным предупреждением за две недели либо должен был заплатить им заработную плату за две недели вперед (выходное пособие). Батрак и батрачка, в свою очередь, при уходе от нанимателя обязаны были предупредить его об этом за неделю.

Все споры по трудовым делам, возникавшие между нанимателями и батраками, могли быть при добровольном согласии на то обеих сторон переданы, помимо народного суда, на разрешение примирительных комиссий при волостных (районных) исполкомах. Выбор способа разрешения конфликта зависел исключительно от самих заинтересованных лиц. Соглашение, достигнутое в примирительной комиссии и подписанное ее председателем и обеими сторонами, являлось для сторон обязательным и приобретало силу судебного решения, с возможностью принудительного исполнения в установленном порядке¹¹.

¹¹ См.: постановление НКТ, НКЗ, НКВД, НКЮ РСФСР от 01.10.1924 г. № 128/1007 «О порядке разрешения трудовых конфликтов, возникающих на почве применения наемного труда в крестьянских хозяйствах» // ИНКТ СССР. 1924. № 41. С. 24;

Использование в тот период времени наемного труда в сельскохозяйственном производстве подвергалось централизованному правовому регулированию¹², в рамках которого в конце 20-х годов был принят ряд новых специальных документов.

В постановлении ЦИК СССР, СНК СССР от 20 февраля 1929 г. «О порядке применения кодекса законов о труде в кулацких хозяйствах»¹³ особо указывалось на необходимость осуществления советской властью защиты труда сельскохозяйственных наемных рабочих и работниц (батраков и батрачек):

а) в хозяйствах предпринимательского типа (промышленные огороды и плантации и т.п.) также, как и в предприятиях промышленности, путем применения полностью КЗоТ РСФСР 1922 г.;

б) в трудовых крестьянских хозяйствах, прибегавших к подсобному наемному труду, — на основе Временных правил, учитывавших особенности условий труда в крестьянских хозяйствах трудового типа;

в) в крестьянских хозяйствах кулацкого типа — путем применения КЗоТ РСФСР 1922 г., с изменениями и дополнениями, обеспечивавшими практическое его проведение в жизнь в этих хозяйствах, независимо от срока найма работников и способов расчета с ними.

В ст. 2 постановления СНК СССР от 21 мая 1929 г. устанавливался размер доходности, при котором хозяйство относилось к числу хозяйств предпринимательского типа, включенных в сферу действия КЗоТ РСФСР 1922 г.

КЗоТ РСФСР 1922 г. применялся к тем из хозяйств, подпадающих под один из признаков, указанных в ст. 1 постановления СНК СССР от 21 мая 1929 г., в которых размер дохода, исчисленного при обложении единым сельскохозяйственным налогом, составлял больше 300 руб. на едока, но не менее 1500 руб. на хозяйство.

Указанные размеры дохода могли быть изменены совнаркомом союзных республик и крайвыми (областными) исполкомами в зависимости от местных особенностей.

Разъяснение НКТ РСФСР от 15.12.1925 г. № 356/1325 «О порядке разрешения споров между батраками и нанимателями в примирительных комиссиях при волысполкомах» // ИНКТ СССР. 1926. № 1. С. 1.

¹² См., напр.: постановление НКВД и НКТ РСФСР от 24.01.1925 г. № 45/20/1103 «О возложении на волостные исполкомы и сельские советы обязанности по наблюдению за наймом в деревне массовой рабочей силы из числа местного крестьянского населения для работы вне местожительства» // ИНКТ СССР. 1925. № 27–28. С. 43.

¹³ См.: СЗ СССР. 1929. № 4, ст. 117.

Было отменено Примечание 1 к ст. 18 Временных правил от 18 апреля 1925 г., введенное постановлением СНК СССР от 29 июля 1926 г. «О дополнении примечанием ст. 18 временных правил об условиях применения подсобного наемного труда в крестьянских хозяйствах»¹⁴.

В развитие всех указанных документов был принят новый документ о работе по найму в крестьянских хозяйствах. Имеются в виду «Временные правила о применении подсобного наемного труда в трудовых крестьянских хозяйствах», утвержденные постановлением СНК СССР от 11 июля 1929 г.¹⁵

Сравнительный анализ содержания Временных правил от 11 июля 1929 г. и Временных правил от 18 апреля 1925 г. демонстрирует эволюцию правового регулирования отношений в сфере найма труда относительно такой категории работников, как батраки.

В новом документе не только уточнялось содержание Временных правил от 18 апреля 1925 г., но и предусматривались пункты, учитывавшие особенности регулирования труда батраков.

Во Временных правилах от 11 июля 1929 г. речь шла об обязанности нанимателя заключить с рабочим или работницей (батраком, батрачкой) или с действующим от его (ее) имени профессиональным союзом не просто письменное соглашение, а письменный трудовой договор.

Одновременно наниматель обязан был выдать рабочему (работнице) расчетный лист по форме, устанавливаемой Наркомтруда соответствующей союзной республики.

В случае разового найма для выполнения отдельной кратковременной работы на срок менее двух недель в течение всего сельскохозяйственного сезона, заключение письменного трудового договора было необязательно, но наниматель обязан был выдать работникам расчетный лист (п. 2).

В соответствии с Временными правилами от 11 июля 1929 г. являлось законным всякое соглашение, улучшавшее положение рабочего (работницы) по сравнению с данным документом (п. 4).

Был изменен порядок вступления в силу соглашений: согласно Временным правилам от 18 апреля 1925 г. письменные соглашения приобретали силу с момента подписания их сторонами (п. 3), а по Временным правилам от 11 июля 1929 г. зарегистрированный письменный трудовой договор имел силу со дня найма (п. 5).

В случае если в письменном трудовом договоре содержались условия, ухудшавшие положение рабочего (работницы) по сравнению с Временными

правилами от 11 июля 1929 г. или клонившиеся к ограничению политических или общегражданских прав рабочего (работницы), то сельский совет обязан был предложить нанимателю и рабочему (работнице) в определенный срок внести в договор соответствующие изменения. Если же в этот срок изменения не были внесены, сельский совет обязан был отказать в регистрации договора и сообщить об этом инспектору труда для привлечения нанимателя к ответственности (п. 5).

Народные комиссариаты труда союзных республик устанавливали перечни работ, непосильных и вредных для здоровья подростков и беременных женщин, а также перечни особо легких работ (п. 8).

Удлиненный рабочий день мог иметь место по Временным правилам (от 18.04.1925 г. и от 11.07.1929 г.).

В то же время Временные правила от 11 июля 1929 г. устанавливали в п. 9 максимальную в среднем его продолжительность — не более 10 часов за данный период сельскохозяйственных работ (пахота и посев, уборка урожая, молотья, сенокос и т.п.).

В п. 11 данных правил предусматривалось, что та часть заработной платы, которая выдавалась не деньгами, а натурой (включая стоимость харчей), не могла быть более $\frac{1}{2}$ всей заработной платы. Стоимость жилья в заработную плату не включалась. В зависимости от местных условий Советам народных комиссаров союзных республик предоставлялось право устанавливать иное соотношение между натуральной и денежной частями заработной платы.

Временные правила от 11 июля 1929 г. указывали на добровольное осуществление нанимателем социального страхования рабочих и работниц на основе особого закона (п. 14), чего не было во Временных правилах от 18 апреля 1925 г.

Нанимателем в случае увечья или смерти незастрахованного наемного рабочего (работницы) выплачивалось вознаграждение самому рабочему (работнице) или семье умершего (умершей) в размере не ниже соответствующих пенсий, установленных в порядке социального страхования. Если возникал спор о размере вознаграждения, то он определялся судом (ч. 2 п. 15 Временных правил от 11.07.1929 г.).

Новым для Временных правил от 11 июля 1929 г. в отличие от Временных правил от 18 апреля 1925 г. было указание в п. 17 на освобождение нанимателем рабочего (работницы) от работ с сохранением заработка на время, необходимое для выполнения государственных и общественных обязанностей. Имелось в виду участие в выборах в советы и участие в сельских сходах, а также участие в заседаниях народного суда в качестве народных заседателей.

¹⁴ См.: СУ РСФСР. 1926. № 52, ст. 387.

¹⁵ См.: СЗ СССР. 1929. № 46, ст. 402.

Кроме того, рабочий (работница) должны были освобождаться от работ на время, необходимое для участия в съездах и конференциях политических, профессиональных, кооперативных и иных общественных организаций, но уже без сохранения заработка.

Несовершеннолетний рабочий (работница) освобождался от работы, за исключением времени напряженных сельскохозяйственных работ (страдной поры), с сохранением заработка для посещения в учебные часы школ, пунктов ликвидации неграмотности и т.п. Порядок освобождения несовершеннолетних рабочих (работниц) для обучения определялся законодательством союзных республик.

Согласно п. 18 Временных правил от 18 апреля 1925 г. споры между сторонами рассматривались, как уже отмечалось, примирительными комиссиями при волостных (районных) исполнительных комитетах, причем все вопросы в этих комиссиях разрешались исключительно путем соглашения сторон. В случае несогласия одной из сторон передать дело на рассмотрение примирительной комиссии или в случае не достижения в ней соглашения спор разрешался народным судом.

Временные правила от 11 июля 1929 г. устанавливали в п. 18 несколько иной порядок разрешения споров: споры (конфликты) между нанимателем и рабочим (работницей), возникавшие на почве применения труда, разрешались в конфликтных комиссиях либо в народных судах.

В соответствии с п. 19 Временных правил от 11 июля 1929 г. наниматель не имел права производить своей властью удержания из заработной платы рабочего (работницы). В случае, когда рабочим (работницей) был причинен нанимателю злостный (умышленный) ущерб порчей или утратой имущества нанимателя, наниматель мог предъявить к рабочему (работнице) требование о возмещении убытка через конфликтную комиссию или народный суд.

В п. 20 заключительной части Временных правил от 11 июля 1929 г. предусматривалось, что надзор за соблюдением настоящих правил возлагался не только на инспекцию труда, как это было ранее, но также и на районные (волостные) исполнительные комитеты и сельские советы.

На повышение уровня социальной защищенности батраков было направлено принятие постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 20 января 1930 г. «Об усилении деятельности низовых советских органов в деле охраны труда батрачества»¹⁶.

На райисполкомы и сельсоветы возлагались определенные обязанности, свидетельствовавшие

о необходимости охраны труда лиц, занятых в крестьянских хозяйствах.

Прежде всего следовало: а) составлять списки крестьянских хозяйств предпринимательского и кулацкого типа, пользовавшихся наемным трудом; б) осуществлять контроль за соблюдением ими требований законодательства относительно заключения письменных трудовых договоров с батраками; в) осуществлять контроль за соблюдением правил о найме общественных пастухов.

Так, в целях осуществления контроля за соблюдением правил о найме общественных пастухов проводились различные мероприятия (выделение уполномоченных, недопущение подворного питания в местах, где об этом изданы особые постановления, и т.п.).

Необходимо было также проводить установленную регистрацию трудовых договоров, наблюдая за тем, чтобы указанные договоры не ухудшали определенных законодательством условий труда батраков; выявлять скрытые формы применения наемного труда в крестьянских хозяйствах, а равно кабальные сделки, вытекавшие из этих форм применения наемного труда. Следовало предъявлять гражданские иски о расторжении или признании недействительными обнаруженных кабальных сделок, а равно привлекать в необходимых случаях к уголовной ответственности лиц, вынуждавших к заключению таких сделок; проверять фактические условия труда и его оплаты при скрытых формах найма рабочей силы и принимать меры, обеспечивавшие интересы нанявшегося, в пределах предусмотренных законодательством, и т.д.¹⁷

Как уже отмечалось ранее, в отличие от законодательства периода военного коммунизма, предусматривавшего установление условий труда только в централизованном порядке, в КЗоТ РСФСР 1922 г. говорилось об определении условий трудового договора соглашением сторон. При этом признавались недействительными условия договоров, ухудшавшие положение трудящегося по сравнению с условиями, установленными законодательством о труде, условиями коллективного договора и правилами внутреннего трудового распорядка (ст. 28).

Наемный труд в хозяйствах кулацкого типа

Отнесение крестьянских хозяйств к числу хозяйств кулацкого типа производилось в порядке, предусмотренном законодательством союзных республик на основе общих директив СНК СССР, регламентированных в постановлении СНК СССР от 21 мая 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств,

¹⁶ См.: СУ РСФСР. 1930. № 5, ст. 55.

¹⁷ См.: Правила об условиях труда общественных пастухов (чабанов) и подпасков, утв. постановлением НКТ РСФСР от 25.09.1931 г. № 59 // ИНКТ СССР. 1931. № 33. С. 649.

в которых должен применяться кодекс законов о труде»¹⁸.

Согласно ст. 1 данного документа совнаркомы союзных республик и краевые (областные) исполкомы должны были исходить из того, что к кулацким хозяйствам относятся все крестьянские хозяйства, обладавшие одним из следующих признаков:

а) если хозяйство систематически применяло наемный труд для сельскохозяйственных работ или в кустарных промыслах и предприятиях — за исключением случаев применения наемного труда в тех пределах, в которых оно, согласно законодательству о выборах в советы, не влекло за собой лишения избирательных прав;

б) если в хозяйстве имелись мельница, маслобойня, крупорушка, просорушка, волночесалка, шерстобитка, терочное заведение, картофельная, плодовая или овощная сушилка или другое промышленное предприятие — при условии применения в этих предприятиях механического двигателя, а также если в хозяйстве имелась водяная или ветряная мельница с двумя или более поставами;

в) если хозяйство систематически сдавало в наем сложные сельскохозяйственные машины с механическими двигателями;

г) если хозяйство сдавало в наем постоянно или на сезон отдельные оборудованные помещения под жилье или предприятие;

д) если члены хозяйства занимались торговлей, ростовщичеством, коммерческим посредничеством или имели другие нетрудовые доходы (в т.ч. служители культа).

Совнаркомам союзных республик и краевым (областным) исполкомам предоставлялось право видоизменять указанные признаки применительно к местным условиям.

В кулацком хозяйстве наниматель обязан был при найме заключить с рабочим (работницей) или с действующим от его (ее) имени профессиональным союзом письменный трудовой договор. Рабочему (работнице) обязательно также выдавался расчетный лист по форме, устанавливаемой наркомтруда соответствующей союзной республики.

При разовом найме для выполнения отдельной кратковременной работы на срок менее двух недель в течение всего сельскохозяйственного сезона договор заключать было необязательно. Но наниматель обязан был при найме выдать рабочему (работнице) расчетный лист.

На крестьянские хозяйства кулацкого типа не распространялись особые узаконения об условиях

труда на сезонных работах¹⁹ и об условиях труда временных рабочих и служащих²⁰.

В письменных трудовых договорах, регистрируемых в сельсовете, обязательно указывались такие сведения: а) основные работы, на которые нанимался работник (работница); б) срок найма; в) размеры, виды и сроки выплаты заработной платы; г) дополнительные условия, устанавливаемые сторонами.

Если имелся коллективный договор (тарифное соглашение), заключение письменных трудовых договоров с выдачей расчетных листов заменялось выдачей нанимателем каждому рабочему (работнице) расчетной книжки по форме, устанавливаемой наркомтруда соответствующей союзной республики.

Если в письменном трудовом договоре содержались условия, ухудшавшие положение рабочего (работницы) либо ограничивавшие политические или общегражданские права рабочего (работницы), сельский совет обязан был предложить нанимателю и рабочему (работнице) в определенный срок внести в договор изменения в соответствии с законодательством. Сельский совет в случае невнесения таких изменений обязан был отказать в регистрации договора и сообщить об этом инспектору труда для привлечения нанимателя к ответственности (административной или уголовной).

В отдельные периоды напряженных сельскохозяйственных работ (в страдную пору) по соглашению нанимателя с профессиональным союзом допускалось удлинение рабочего дня, однако не более чем на два часа сверх нормального рабочего дня (восьмичасового — для взрослых рабочих и шестичасового — для несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет).

При удлинении рабочего дня заработная плата повышалась не менее, чем на $\frac{1}{3}$ по сравнению с заработной платой, установленной за нормальный рабочий день.

При отсутствии соглашения нанимателя с профессиональным союзом применение и оплата сверхурочных работ регулировались в общем порядке на основе норм КЗоТ РСФСР 1922 г.

¹⁹ См.: постановление ЦИК и СНК СССР от 04.06.1926 г. «Об условиях труда на сезонных работах» // СЗ СССР. 1926. № 40, ст. 290; постановление НКТ СССР от 05.04.1928 г. «О порядке применения постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. «Об условиях труда на сезонных работах»» // ИНКТ СССР. 1928. № 15–16.

²⁰ См.: постановление ЦИК и СНК СССР от 14.01.1927 г. «Об условиях труда временных рабочих и служащих» // СЗ СССР. 1927. № 9, ст. 80; циркуляр НКТ СССР, ВСНХ СССР и НКПС от 16.04.1927 г. № 77 «О пределах применения постановления ЦИК и СНК СССР от 14 января 1927 г. «Об условиях труда временных рабочих и служащих»» // ИНКТ СССР. 1927. № 17.

¹⁸ См.: СЗ СССР. 1929. № 34, ст. 301.

Вопросы, связанные с перерывами в течение рабочего дня (количество, продолжительность и время предоставления), определялись коллективным или письменным трудовым договором с тем, однако, условием, чтобы общая продолжительность перерывов не превышала четырех часов в день.

Производство работ в еженедельные и особые дни отдыха допускалось лишь в отдельные периоды напряженных сельскохозяйственных работ (в страдную пору) в случае крайней необходимости и только по соглашению нанимателя с рабочим (работницей).

По соглашению сторон за работу в эти дни предоставлялись или другие выходные дни либо выплачивалось денежное вознаграждение (компенсация) в размере двойного дневного заработка.

Наниматель обязан был предоставить рабочему (работнице) отпуск с сохранением заработной платы (включая и натуральную ее часть) из расчета один день отпуска за каждый проработанный месяц.

Размер выплаты части заработной платы в натуральной форме устанавливался в коллективном или письменном трудовом договоре либо в расчетной книжке или расчетном листе. Эта часть (включая и стоимость харчей) не могла превышать $\frac{1}{2}$ всей заработной платы. При этом в состав заработной платы не включалась стоимость жилья и специальной (рабочей) одежды и обуви.

Иногда заработная плата не была точно определена в коллективном или письменном трудовом договоре либо в расчетной книжке или расчетном листе, либо отсутствовали упомянутые документы. В таких случаях наниматель был обязан выплатить заработную плату из расчета во всяком случае не ниже среднего заработка соответствующей категории рабочих по коллективным или письменным трудовым договорам в кулацких хозяйствах данного района (волости).

Из заработной платы рабочего (работницы), выплачиваемой не реже одного раза в месяц, наниматель не имел права производить самовольные удержания.

Рабочие, призываемые на действительную военную службу или привлекаемые в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии в иных случаях, получали от нанимателя единовременное пособие или сохраняли место работы и заработок на основаниях, устанавливаемых Кодексом о льготах для военнослужащих и военнообязанных Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семей²¹.

²¹ Утвержден постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 23.04.1930 г. (см.: СЗ СССР. 1930. № 23, ст. 253).

Под привлечением в иных случаях подразумевались допризывная подготовка, обучение и сборы в территориальных частях и т.д.

В трудовом договоре содержались и нормы относительно жилья, предоставляемого рабочему (работнице): помещение должно было быть бесплатным и пригодным для жилья.

Рабочий (работница), временно утративший трудоспособность, сохранял право пользоваться предоставленным ему жильем в течение двух месяцев. Уволенный рабочий (работница), не имевший собственного жилья, сохранял право пользоваться жильем нанимателя в течение двух недель со дня увольнения, кроме случаев увольнения за истечением срока найма.

При заболевании или несчастном случае с рабочим (работницей), а также в случае родов у работницы наниматель обязан был либо доставить его (ее) в больницу или на медицинский пункт, либо обеспечить посещение его (ее) медицинским работником.

Социальное страхование рабочих (работниц) в крестьянских хозяйствах кулацкого типа производилось на основании особого узаконения Союза ССР²².

В тех местностях, где еще не было введено социальное страхование рабочих (работниц) в крестьянских хозяйствах кулацкого типа, наниматель был обязан:

а) в случае болезни или увечья рабочего (работницы) освободить его (ее) от работы с сохранением заработной платы (включая и натуральную ее часть) на все время нетрудоспособности, но не более чем на 1.5 месяца;

б) в случае беременности работницы освободить ее от работы с сохранением заработной платы (включая и натуральную часть заработка) в течение четырех недель до родов и четырех недель после родов;

в) в случае увечья рабочего (работницы), происшедшего в связи с работой у данного нанимателя, выплатить рабочему (работнице), а в случае смерти от такого увечья – выплатить семье умершего (умершей) вознаграждение в размере не ниже соответствующих пенсий, выплачиваемых в порядке социального страхования. В случае спора о размере вознаграждения оно определялось судом.

Наниматель вносил отчисления на содержание сельских рабочих комитетов (сельрабочкомов) в размере, определяемом в коллективном или письменном трудовом договоре.

²² См.: постановление ЦИК и СНК СССР от 03.10.1930 г. № 45/442 «О социальном страховании наемных работников и работниц в крестьянских хозяйствах» // СЗ СССР. 1930. № 52, ст. 546.

Надзор за соблюдением нанимателями законодательства о труде и социальном страховании осуществлялся районными (волостными) исполнительными комитетами, сельскими советами и инспекцией труда.

Споры (конфликты) между нанимателем и рабочими (работницами), возникавшие на почве применения их труда, при отсутствии расценочно-конфликтных комиссий могли передаваться по соглашению сторон на рассмотрение конфликтных комиссий, организуемых при сельских советах.

В случае несогласия сторон на передачу конфликта на рассмотрение конфликтной комиссии, а также в случае, если в комиссии соглашение между сторонами не было достигнуто, конфликты разрешались судом.

За нарушение законодательства о труде и социальном страховании наниматель нес ответственность в уголовном или административном порядке²³.

Новые задачи в сельском хозяйстве СССР в 30-е годы XX в.

В СССР в конце 1929 г. и начале 1930 г. был принят ряд документов, которые определили основные задачи в тот период в сельском хозяйстве — сплошной коллективизации и ликвидации кулачества. Главным из таких документов считается постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации»²⁴.

В этом документе было предписано провести ряд мероприятий, направленных на ликвидацию кулачества как класса. В районах сплошной коллективизации предлагалось провести немедленно, а в остальных районах по мере действительного массового развертывания коллективизации такие мероприятия, как:

1) отмена в районах сплошной коллективизации в отношении индивидуальных крестьянских хозяйств действия узаконений об аренде земли и применении наемного труда в сельском хозяйстве (разд. 7 и 8 Общих начал землепользования и землеустройства²⁵), т.е. больше не допускались

как аренда земли трудового пользования, так и наемный труд в крестьянском хозяйстве.

Исключения из этого правила в отношении середняцких хозяйств должны были регулироваться райисполкомами под руководством и контролем окрисполкома;

2) конфискация у кулаков этих районов средств производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке, кормовые и семенные запасы.

С юридической точки зрения, как отмечается в литературе, раскулачивание представляло собой административную меру в виде изъятия имущественных излишков и принудительного переселения в оговоренные районы (Север, Сибирь, или соседний район) на специально отведенные участки. В отношении кулаков, терявших статус нанимателя-работодателя, предусматривались жесткие меры: от ареста и высылки до расстрела, в зависимости от того, к какой именно из трех категорий с учетом степени «контрреволюционности» они были отнесены²⁶.

Конфискуемые у кулаков средства производства и имущество передавались райисполкомами в колхозы в качестве взноса бедняков и батраков с зачислением конфискованного в неделимый фонд колхозов. Из конфискуемого имущества полностью погашались причитающиеся с ликвидируемого кулацкого хозяйства обязательства (долги) государственным и кооперативным органам. Паи и вклады кулаков всех трех категорий в кооперативных объединениях передавались в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы их исключались из всех видов кооперации.

На новом месте поселенцы ограничивались в правах и привлекались к работам на земле или в кустарных промыслах. На перемещение или устройство на другую работу им приходилось испрашивать разрешения местных органов власти.

На основе развертывания сплошной коллективизации советская власть перешла к политике ликвидации кулачества как класса. Согласно постановлению VI съезда Советов СССР от 17 марта 1931 г. «О колхозном строительстве» (разд. IV, ст. 3 и 6 разд. V) середняк, вступивший в колхоз, наряду с колхозником — прежним батраком и бедняком превращался в действительную и прочную опору советской власти в деревне, для которой основной и главной опорой в деревне становилось колхозное крестьянство²⁷.

²³ См.: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 02.01.1929 г. «О мероприятиях по борьбе с нарушениями законодательства о труде» // СЗ СССР. 1929. № 4, ст. 31.

²⁴ См.: Сб. законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. I. ГУИПП «Курск», 1999.

²⁵ См.: постановление ЦИК СССР от 15.12.1928 г. «Об утверждении общих начал землепользования и землеустройства» // СЗ СССР. 1928. № 69, ст. 642.

²⁶ См.: Раскулачивание крестьян в СССР в 30-е годы. URL: <https://russian7.ru/post/sss-v-30-e-gody-do-yepokhi-bolshikh-repres/> (дата обращения: 28.04.2020).

²⁷ См.: СЗ СССР. 1931. № 17, ст. 161.

В середине 30-х годов рост колхозного движения среди крестьян привел к принятию вторым Всесоюзным съездом колхозников-ударников Примерного устава сельскохозяйственной артели, утвержденного СНК СССР и ЦК ВКП(б) 17 февраля 1935 г.²⁸

В ст. 5 Конституции СССР 1936 г. имелось указание на существование в государстве двух форм собственности — государственной (всенародно-го достояния) и кооперативно-колхозной (собственности отдельных колхозов, собственности кооперативных объединений), а в ст. 9 был запрет на использование наемного труда в единоличных крестьянских хозяйствах. Тем самым на конституционном уровне констатировалось утверждение коллективистских начал в сфере сельскохозяйственного производства, господствовавших в СССР вплоть до его распада и во многом утраченных в связи со становлением в Российской Федерации рыночных отношений.

²⁸ См.: СЗ СССР. 1935. № 11, ст. 82.

Сведения об авторе

СКАЧКОВА Галина Семеновна — доктор юридических наук, профессор, заведующая сектором трудового права и права социального обеспечения Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Раскулачивание крестьян в СССР в 30-е годы. URL: <https://russian7.ru/post/sss-r-v-30-e-gody-do-yepokhi-bolshikh-repres/> (дата обращения: 28.04.2020).
2. *Скачкова Г. С.* Отношения в сфере найма труда в России: становление и развитие правового регулирования. М., 2017.
3. Трудовое право. Энциклопедический словарь / А.И. Денисов (гл. ред.). М., 1959. С. 28.

REFERENCES

1. Dekulakization of peasants in the USSR in the 30s. URL: <https://russian7.ru/post/sss-r-v-30-e-gody-do-yepokhi-bolshikh-repres/> (accessed: 28.04.2020) (in Russ.).
2. *Skachkova G. S.* Relations in the sphere of labor recruitment in Russia: formation and development of legal regulation. M., 2017 (in Russ.).
3. Labor Law. Encyclopedic dictionary / A.I. Denisov (chief editor). M., 1959. P. 28 (in Russ.).

Authors' information

SKACHKOVA Galina S. — Doctor of Law, Professor, Head of the Labor sector and social security law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia